

## Глава 302: Хризантемы Фань Лэ

«Цинь Ли, будь осторожен. Раз Фань Лэ посмел прийти в Оружейную Секту один, он, должно быть, очень уверен в себе, - тихо прозвучал голос Сун Тин Юй, - он прибыл в Оружейную Секту. Судя по его статусу, он здесь, чтоб объединить Оружейную Секту с Сектой Радости. У него отличный план, а ты, скорее всего, стоишь у него на пути»

Цинь Ли огляделся, но не увидел Сун Тин Юй. Он не знал, где она прячется.

Очевидно, она скрылась из виду, но продолжала говорить ему прямо в уши. Похоже, у нее было еще много козырей.

«Вперед! Идем за пределы ядовитых болот!» - воскликнула Фэн Жун.

Бойцы Кровавого Копья, старейшины и ученики внешней секты, Ин Син Жань и три преподобных вместе со старейшинами внутренней секты выступили в унисон.

Следуя за Цинь Ли, они вышли за пределы болот, каждый хотел стать свидетелем этого сражения.

Фань Лэ, находящийся в центре внимания, усмехнулся и небрежно направился в Зал Заседаний, задумав нечто непонятное. Вернулся он лишь через некоторое время.

Лан Се тоже не торопился. Нахмурившись, он смотрел на Зал Заседаний, словно рассматривая что-то.

Через некоторое время он ушел, но обнаружил, что за Залом Заседаний ничего не происходит.

«Что случилось, Цинь Ли?» - тихо спросила Лин Юй Ши, увидев, что он вышел.

«Ничего», - Цинь Ли заставил себя улыбнуться.

«Я не могла четко расслышать, потому что было слишком далеко, но я знаю, что ты... собираешься с кем-то сразиться, - нахмурилась Лин Юй Ши и тихо сказала, - Цинь Ли, если семья Лин создает тебе проблемы, то не нужно...»

«Это не имеет к семье Лин никакого отношения, - покачал головой Цинь Ли, успокаивая ее, - никакого. Я лишь пожелал кое с кем сразиться. Не беспокойся ни о чем»

«Будь осторожен», - сказала Лин Юй Ши и приказала семье Лин дать Цинь Ли дорогу.

Вскоре Цинь Ли прибыл на дорогу, ведущую от ядовитых болот к Оружейной Секте. Прищурившись, он стоял на заболоченном холме и спокойно ждал.

Рядом с ним было много сухой земли, где стояли многочисленные люди Оружейной Секты и бойцы Кровавого Копья. Все они невыразимо смотрели на него.

«Где Фань Лэ?» - спросил Ин Син Жань, обернувшись.

«Я здесь!» - раздался веселый голос Фань Лэ. Он обмахивался бумажным веером и выглядел спокойным и собранным.

На веере из белой бумаги, который он держал в руке, были изображены всевозможные эротические сцены с участием сношающихся мужчин и женщин. Этого было достаточно, что

покраснеть лишь при взгляде на этот веер.

Он вышел из толпы, гнусно осматривая молодых мужчин и женщин. Люди, на которых он смотрел, тут же вздрагивали, по их коже бежали мурашки.

Многие, видя, что он приближается, не смели даже смотреть ему в глаза.

«Брат Цинь собирается сразиться с этим парнем? Этот парень такой... отвратительный. Только посмотрите на него. Фу, как в этом мире может существовать такой неприличный человек?» - прозвенел детский голосок Лин Юнь. Она смущенно покраснела, лишь взглянув на Фань Лэ.

Она произнесла то, что хотели сказать многие, но не решались.

Взгляд Фань Лэ переместился туда, где раздался голос. Его взгляды напоминали холодных змей, который вдруг поползли по членам семьи Лин.

Каждый мужчина, каждая женщина, стоило им встретиться с его взглядом, ощущали, как дрожат их мысли, а лица искривляются.

Однако, увидев Лин Юй Ши, в глазах которых бесчисленными звездами мерцали фиолетовые пятна, Фань Лэ вдруг вздрогнул.

Лин Юй Ши стояла, а свет ее фиолетовых зрачков становился все ярче. Из ее глаз вырвалась злая энергия, способная проникнуть в сердце. Тяжело задышав, Фань Лэ прикусил кончик языка и зажмурился.

Он не смел долго смотреть в глаза Лин Юй Ши!

Фань Лэ глубоко вздохнул. Его глаза, светящиеся злобой, не смели посмотреть на Лин Юй Ши. Вместо этого он смотрел на ее худую шею. Затем он спросил Ин Син Жаня: «Кто это такая?»

Ин Син Жань удивленно покачал головой: «Я ее не узнаю»

Полгода назад, когда Цинь Ли спас Лин Юй Ши и Лин Сюань Сюань на площади, Ин Син Жань был скован льдом, поэтому и не узнал Лин Юй Ши.

«Ее зовут Лин Юй Ши. Она... невеста Цинь Ли...» - ответил Ло Чжи Чан, который узнал ее.

«Эта необыкновенная женщина хорошо разбирается в тайнах сердца», - с жадным взглядом похвалил ее Фань Лэ. Он тихо сказал: «Эта женщина... будет невероятно полезна для духовного искусства, которое я культивирую!»

Лицо Ин Син Жаня слегка перекошилось.

Преподобные, услышав эти слова, тоже забеспокоились. Они знали, что женщин, которых выбирал Фань Лэ, ждут ужасные последствия.

«Цинь Ли, у Фань Лэ есть... планы на Лин Юй Ши, - снова раздался в ушах Цинь Ли голос Сун Тин Юй, - позволь мне пересказать их. Фань Лэ сказал...». И она рассказала все, что сказал Фань Лэ, не забыв ни единого слова.

Цинь Ли, стоящий на заболоченном холме, вдруг взорвался идеей холода – ужасающей, леденящей кости. Из каждой поры его тела бесконтрольно вылетали клочья холодного белого тумана, а ледяная аура вокруг него становилась все шире.

Первой замерзла грязная и мутная вода, окружающая ядовитые болота. Ледяная аура распространялась, и ветви деревьев покрывались инеем, а земля скрывалась под белым снегом. Страшная, леденящая идея холода пронеслась над землей, как холодный ветер.

Цинь Ли стоял в центре этого ледяного тумана. Его окружал замерзший мир, а глаза горели идеей холода и бездушно смотрели на постепенно приближающегося Фань Лэ.

«Идея холода. Довольно внушительно. Я слышал, что ты познал идею холода, будучи в Натальном Измерении. Твои таланты не так уж и удручают», - обмахиваясь бумажным веером, он, сопровождаемый взглядами толпы, ступил в замороженный мир, созданный Цинь Ли.

Шаг за шагом он приближался к Цинь Ли. Под его ногами разрушалась замерзшая земля, во все стороны летели осколки льда.

«Если я не ошибаюсь, ты находишься лишь на ранней ступени Отраженного Мира. На этом уровне ты... не можешь раскрыть всю силу идеи, - слабо улыбнулся Фань Лэ, - с другой стороны, я достиг последней ступени Завершенного Мира. Я могу уничтожить тебя одной лишь чистой энергией!»

Фань Лэ ударил ногой по земле.

Глубоко в землю вонзилась невероятно мощная сила.

Вокруг Фань Лэ покрытая льдом земля пошла широкими трещинами.

«Что? Поле идеи еще не разбито?» - удивился Фань Лэ и, покачав головой, иронично улыбнувшись, снова стукнул ногой по земле.

Этот мир, заполненный льдом и инеем, вмиг разрушился, словно на землю рухнуло огромное зеркало.

Покрытые инеем ветви деревьев взорвались, а земля, покрытая льдом, треснула. Мутная вода раскололась на ледяные обломки и снова превратилась в жидкость.

Всего два удара, а мир холода, созданный Цинь Ли... исчез.

«Нас разделяет Отраженный Мир. Это огромный разрыв, и идея не может проложить над ним мост, - смеялся Фань Лэ, - к тому же... ты не единственный, кто познал идею»

Улыбнувшись, он взмахнул белым бумажным веером, и изображенные на нем совокупляющиеся мужчины и женщины вдруг вырвались из веера, превратившись в многочисленные отчетливые фигуры.

Из рукавов Фань Лэ вылетели две розовые хризантемы. Это были невероятно огромные хризантемы, размером с колесо. Громко вращаясь, они устремились к Цинь Ли, источая непристойную похотливую ауру. Из бутонов хризантем вырвался сверкающий розовый свет. Поле боя охватила причудливая, соблазнительная и порочная концепция.

Края длинных рукавов прозрачного халата Фань Лэ были украшены цветочными узорами. Один за другим они начали блестеть - и это тоже были хризантемы.

Цинь Ли лишь подумал, а гром и молния уже затрещали во всех костях его тела.

Одни за другим в пространстве вокруг него взрывались молнии. Из его тела, словно змея,

выскочила голубая молния, которая полностью уничтожила фигуры мужчин и женщин. Гром и молния были бичом зла, не имевшего физической формы. Эти фигуры были созданы из очищенных душ, поэтому стоило им соприкоснуться с молниями, так они сразу обратились в прах.

Однако две хризантемы, похожие на вращающиеся колеса, выплеснули яркий свет, который, наверное, мог расплавить даже железо. Вращаясь, они направлялись к Цинь Ли. Гром и молнии ничуть не повредили их.

Из прозрачных длинных рукавов Фань Лэ вылетели крошечные хризантемы. Они испускали пучки золотых нитей, которые формировали эротичную ауру, способную соблазнить сердце человека. Они создавали поле идеи, которое даже Цинь Ли казалось чрезвычайно странным.

Его кровь, попав под силу идеи, стала кипеть, словно горела в огне.

«Притяжение Центра Земли!» - Цинь Ли изменил духовное искусство, и три землисто-желтых Натальных дворца в его духовном море мгновенно соединились с центром земли.

Прямо под ним из земли хлынула мощная энергия земли. Гравитация вокруг стала в десять раз сильнее!

Две вращающиеся хризантемы, очевидно, не выдержав усиления гравитации, рухнули на землю.

Крошечные хризантемы сначала покачались в воздухе, как пьяные, а затем упали в грязь.

«Гром и молния, притяжение и холод. Ты культивируешь три духовных искусства одновременно!» - глаза Фань Лэ удивленно сияли. Не обращая внимания на хризантемы, разбросанные по земле, он вдруг устремился к Цинь Ли, словно слоистая тень.

Следы его тени, зависшие в воздухе, не исчезли, а стали обретать физическую форму.

«Мастер на все руки!» - заговорили все тени насмешливым голосом Фань Лэ. Как только этот голос раздался, все тени ожили.

Бесчисленные копии Фань Лэ со всех сторон бросились к Цинь Ли, пытаясь поглотить его, словно море.

Тем временем настоящее тело Фань Лэ вдруг исчезло. Никто не знал, где он спрятался.